

Стромов П.А.*

**О памятниках истории Челябинской области:
Николаевская и Наследницкая крепости.**

Аннотация

В докладе представлены ранее неопубликованные материалы о конструктивных особенностях, а также дате сооружения Николаевского и Наследницкого укреплений Новой Оренбургской линии. Эти документы позволят провести надлежащую паспортизацию объектов культурного наследия регионального значения Челябинской области «Николаевская крепость» в посёлке Николаевка и «Наследницкая крепость, построенная в 1743 году от набегов кочевников» в посёлке Наследницкий. Установлено, что данные памятники ошибочно считались крепостями. Удалось уточнить название и предназначение этих памятников, а также выработать меры по их дальнейшему сохранению. Фортификационные сооружения самих укреплений в этих населённых пунктах не сохранились. Обнаружен план укрепления Наследника в Оренбургской губернии в современном посёлке Наследницкий Челябинской области, который позволяет иметь представление о размерах и особенностях конструкции сооружения.

Ключевые слова: Оренбургская укрепённая линия, крепость, каменная ограда, укрепление.

Stromov P.A.**

Nikolayevskaya and Naslednitskaya fortresses:

* Стромов Павел Анатольевич — председатель Совета Челябинского регионального отделения Российского военно-исторического общества. (г. Челябинск, Россия). Эл. почта: str117@yandex.ru.

** *Stromov Pavel Anatolyevich* — Russian Military Historical Society Council, Chelyabinsk office, Chairman. *Chelyabinsk, Russia*. E-mail: str117@yandex.ru.

the historic monuments of Chelyabinsk region.

Summary

This report presents previously unpublished materials on Nikolayevskaya and Naslednitskaya fortifications on New Orenburgskaya Line including their construction features and dating, which makes it possible to register them officially as the heritage sites of Chelyabinsk region, i.e. "Nikolayevskaya fortress" and "Naslednitskaya fortress, built in 1743 to face nomadic attacks" in the village Naslednitskiy. It was found out that these monuments were considered to be fortresses by mistake. We were able to clarify their names and function. Also we managed to work out the measures which will provide their further protection. The fortifications inside these so called fortresses no longer remain. There was discovered a plan of the fortification object called Naslednik in Orenburgskaya Gubernia located in the village currently named Naslednitskiy. It gives a clear idea of the size and construction features of this fortification. The fortification monuments dating back to the middle of the 19th century in the villages Naslednitskiy and Nikolayevka, Chelyabinsk region, are unique for the Ural-Siberian region. Therefore, these objects require appropriate state registration, identification of the subject of protection, reconstruction of the earth embankment along the walls of the Stone fence, installation of renewed information plates as well as additional information posters, creation of Naslednitskiy fortification object scale model for the local museum. Above all, the further research into the forpost on the south-west outskirts of Naslednitskiy village is to be continued. All these measures will make it possible to reflect accurately the history of the South Urals and therefore, provide the basis for respectful attitude to our historical and cultural heritage.

Keywords: New Orenburgskaya Line, fortress, stone fence, fortification object.

На территории Челябинской области расположены два памятника истории фортификации, имеющие статус объектов культурного наследия регионального значения:

– **«Наследницкая крепость, построенная в 1743 году от набегов кочевников»**, рег. № в ЕГРОКН 741410067260005, расположена в посёлке Наследницкий Брединского района Челябинской области по адресу: ул. Титова, д. 17;

– **«Николаевская крепость»** рег. № в ЕГРОКН 741410075740005, расположена в посёлке Николаевка Варненского района Челябинской области по адресу: ул. Центральная, д. 28.

В настоящее время широкие круги общественности Южного Урала проявляют устойчивый интерес к истории появления и особенностям конструкции этих объектов. Внешне – по конструкции и по форме – они почти не отличаются друг от друга (Рис. 1) Вид на памятник истории в п. Наследницкий. Фотография д.и.н. Носова К.С., 2021 год.

Данные памятники находятся на территории, которая осваивалась Российской империей во второй четверти XIX века. В 1834 году Оренбургскому военному губернатору генерал-майору Перовскому В. А. удалось добиться утверждения плана по сооружению Новой Оренбургской укрепленной линии, которая прошла от Орской крепости на Оренбургской укрепленной линии в северо-восточном направлении до Берёзовского редута на Уйской укрепленной линии. Целями сооружения Новой линии укреплений ставились: уменьшение протяжённости Оренбургской укрепленной линии, которая проходила вдоль рек Урал и Уй, образующих в их верхнем течении географический угол; снижение расходов на содержание Оренбургской укрепленной линии; создание дополнительной «зоны безопасности» между враждующими друг с другом башкирами и киргиз-кайсаками; присоединение к Оренбургскому краю новых территорий, полученных в результате

спрямления укрепленной линии; усиление Оренбургского казачьего войска через передачу ему всех новоприобретенных земель.

Новая Оренбургская укрепленная линия включала в себя пять крупных укреплений: Императорское, Наследницкое, Константиновское, Николаевское и Михайловское, которые отстояли друг от друга на расстоянии от 75 до 100 км. Между укреплениями устраивались опорные редуты и пикеты¹.

Дело в том, что при изучении памятников истории в посёлках Наследницкий и Николаевка Челябинской области возникает минимум три очевидных вопроса:

– почему в официальных названиях имеется отчётливо неверная датировка их сооружения – 1743 год?

– почему стены этих крепостей больше напоминают стилизованную под крепость каменную ограду, так как очевидно, что оборонять их не представляется возможным по причине отсутствия с внутренней стороны стен каких-либо площадок для ведения боя? (Рис. 2) Вид на внутреннюю часть стен Каменной ограды в п. Наследницкий. Фотография автора, 2021 год.

– являются ли вообще данные памятники крепостями?

Чтобы начать разбираться с этими вопросами нами был направлен запрос в Государственный комитет по охране культурного наследия Челябинской области с просьбой предоставить копии паспортов этих объектов культурного наследия. Ответ уважаемого ведомства от 21 сентября 2021 года за № 01-08/2762 гласил, что «в настоящее время паспорта этих объектов не оформлены». В тоже время в охранном обязательстве, утверждённом приказом Государственного комитета охраны объектов культурного наследия Челябинской области от 09 декабря 2020 года № 562, имеется отметка о наличии паспорта объекта культурного наследия регионального значения «Наследницкая крепость».

В Объединённом государственном архиве Челябинской области удалось обнаружить Список исторических и археологических памятников, находящихся на территории Челябинской области, утверждённый Решением

исполнительного комитета областного совета № 960 от 31.08.1949, в котором упоминаются два исторических памятника: Наследницкая и Николаевская крепости с краткими описаниями². Получается, что впервые эти объекты стали известны, как исторические памятники нашего региона, в 1949 году. Также нами обнаружены: паспорт исторического памятника «Оборонительная крепость в п. Наследницкий» с Актом технического осмотра и паспорт исторического памятника «Культовое здание – церковь внутри Наследницкой крепости» с Актом технического осмотра, датируемых 1961 годом³. В этих документах комиссия в составе представителей отделов культуры и архитектуры Брединского района Челябинской области, а также организации-пользователя памятниками, установила на основе **«устных преданий жителей села Наследницкое»**, что «крепость построена в эпоху заселения Урала в 1747 году для защиты от набегов степных кочевников».

Становится понятным, что в далёком 1961 году государственные органы, не опираясь на сколько-нибудь надёжные исторические источники, составили учётные документы на исторический памятник «Наследницкая крепость», датировав его на основе устных преданий 1747 годом, при этом в современных учётных формах дата основания Наследницкой крепости изменилась на 1743 год. Кто-то всё-таки осмелился без проведения государственной экспертизы внести корректировки в наименование объекта!

Если обратиться к библиографии, отражающей период освоения этой территории Южного Урала, имеющейся в наличии на момент составления паспорта с актом обследования в 1961 году, то можно обнаружить серьезный труд оренбургского историка Рязанова А. Ф., изданный в 1928 году, в котором подробным образом дано описание истории появления Новой Оренбургской укрепленной линии, частью которой были Николаевское и Наследницкое укрепления⁴.

В последующие годы эти крепости также не оставались без внимания исследователей. В частности, с 1957 по 1982 гг. учащиеся школы № 3 г. Новоорска Оренбургской области под руководством краеведа Русова Г. И.

тщательно изучили историю Новой Оренбургской укрепленной линии и выявили на местности большинство её фортификационных сооружений⁵. Именно эта группа исследователей впервые и выразила недоумение по факту ошибочной датировки памятников истории в посёлках Наследницкий и Николаевка, указанной на аннотационных досках, установленных на стенах этих объектов. Однако участники экспедиции не подвергли сомнению тот факт, что эти объекты являются крепостями. Тем более, что в Николаевке они зафиксировали земляную насыпь с внутренней стороны каменных стен, обеспечивающую возможность ведения с них боя. В настоящее время земляные насыпи вдоль стен на обоих памятниках утрачены.

В статье Кобзова В. С., посвящённой Новой Оренбургской укрепленной линии, вышедшей в 1992 году, также упоминаются Николаевское и Наследницкое укрепления и отмечается, что построенные в них каменные храмы обнесли каменными оградами, которые казаки с киргиз-кайсаками и стали называть «крепостями». При этом Кобзов В. С. указывает дату появления Наследницкого укрепления – 1835 год, а Николаевского укрепления – 1836 год⁶.

В статье Фомичёва А. В. подробно излагаются материалы обследования Императорского укрепления и прилегающих к нему опорных редутов, составляющих правое крыло Новой Оренбургской укрепленной линии⁷.

Летом 2021 года в ходе работы в Российском государственном архиве ВМФ в г. Санкт Петербург (далее – РГА ВМФ) нам удалось обнаружить ранее не опубликованные документы, проливающие свет на большинство вопросов по памятникам истории в посёлках Наследницкий и Николаевка:

- "План каменным церквам, выстроенным на Новой Оренбургской линии в станицах Наследника и Николаевской"⁸;
- "План Каменным оградам, с бойницами, вновь выстроенным при церквах в станицах Наследника и Николаевской"⁹;
- "План укрепления Наследника" 1845 года¹⁰.

Благодаря данным источникам мы имеем возможность уточнить наименование тех объектов, которые сохранились в посёлках Николаевка и Наследницкий, а именно сохранившееся в настоящее время каменные стены с башнями имеют основание именоваться как: «Каменная ограда с бойницами храма Святого Николая Чудотворца» и «Каменная ограда с бойницами храма Святого Александра Невского». Если обратить внимание на профиль Каменной ограды то, можно увидеть земляную насыпь с внутренней стороны стен высотой около 2-х метров, шириной у основания около 3-х метров и шириной верхней площадки примерно 1 метр. Эта насыпь – банкет – как раз и позволяла вести огневой бой силами защитников укрепления (Рис. 3) **План Каменной ограды с бойницами для храмов Наследницкого и Николаевского укреплений 1846-1848 гг.** Наличие этой земляной насыпи на объектах подтверждается сведениями из паспорта и акта обследования исторического памятника «Наследницкая крепость», а также воспоминаниями жителей п. Наследницкий.

Каменные ограды с бойницами для храмов Наследницкого и Николаевского укреплений не имели декоративный характер, а несли отчётливую оборонительную функцию. Как видно из плана укрепления Наследника (Рис. 4) **План укрепления Наследника в Оренбургской губернии 1845 г.**, здание храма располагалось вне основной цитадели, на территории менее укрепленного Форштадта. Поэтому, скорее всего и было принято решение дополнительно усилить защиту христианского храма. Даже в названиях обнаруженных документов указывается, что и храмы, и каменные ограды сооружены «при станицах Наследника и Николаевской», а не при укреплениях как таковых.

Первая клировая ведомость храма Святого Александра Невского, датируется 1845 годом¹¹. План «укрепления Наследника» составлен также в 1845 году. На этом плане Каменная ограда с бойницами ещё не фиксируется. Если принять во внимание, что планы каменных церквей (Рис. 5) **План каменного храма для Наследницкого и Николаевского укреплений 1846-1848**

гг. и Каменных оград с бойницами находятся в архивном деле под названием «Атлас чертежей, укреплений, церквей и воинских зданий, возведённых в Оренбургском крае с 1842 по 1848 гг.», то можно с уверенностью утверждать о том, что, как минимум, начало строительства Каменных оград имело место быть в период с 1846 по 1848 гг. Возведение храмов и Каменных оград к ним в реальности продолжилось до середины 50-х гг. XIX века. Первая клировая ведомость храма Святого Николая Чудотворца в Николаевской станице датируется 1844 годом¹².

В паспорта объектов культурного наследия в посёлках Наследницкий и Николаевка требуется внесение изменений в части их наименования и датировки. Предлагаемое нами наименование: «Каменная ограда с бойницами храма Святого Александра Невского Наследницкой станицы» сооружена в 1846-1848 гг. и «Каменная ограда с бойницами храма Святого Николая Чудотворца станицы Николаевской» сооружена в 1846-1848 гг. Архитектурная традиция по окружению культового сооружения каменной оградой в фортификационном стиле продолжена зодчими южно-уральского региона в начале XXI века при строительстве комплекса зданий Челябинского епархиального управления вокруг кафедрального собора Святого Симеона Верхотурского в г. Челябинске (Рис. 6) Каменная ограда кафедрального собора в г. Челябинске. Фотография автора, 2021 год..

Что же касается непосредственно Наследницкой крепости или, как её классифицируют сами военные инженеры XIX века, «укрепление Наследника в Оренбургской губернии», оно состояло из двух частей: цитадели и укрепленного форштадта. Цитадель представляет собой квадратное в плане земляное укрепление бастионного начертания со стороной в 300 метров по внешнему полигону. Согласно плану, глубина рва составляла 10 метров, ширина рва у поверхности земли – 20 метров. Максимальная высота оборонительного вала – 10 метров. На территории цитадели находились кордегардия, казармы со службами при них, провиантский магазин, артиллерийский цейхгауз, а также довольно обширные кварталы домов

обывателей. Вне цитадели у её восточного входа стояла казарма кордонной стражи с конюшней. К югу от цитадели находились кварталы форштадта, которые примыкали к берегу реки Бирсуат. Форштадт почти со всех сторон окружал менее глубокий – глубина 5 метров, ширина 7 метров – ров с валом высотой около 7 метров. Участок периметра форштадта длиной в 100 метров со стороны реки оставался неприкрытым земляными укреплениями. Расстояние от южной части внешнего полигона до берега реки Бирсуат составляет 500 метров. К сожалению, до настоящего времени на территории п. Наследницкий не сохранилось ни одного фрагмента фортификационных сооружений «укрепления Наследника».

В ходе проведения практического этапа VI Международной научно-практической конференции «Памятники фортификации: история, реставрация, использование», проходившей в сентябре 2021 года, в п. Наследницкий нами преподнесены в дар поселковому музею обнаруженные в РГА ВМФ документы (Рис. 7) **Передача в дар музею п. Наследницкий выявленных архивных документов. Фотография д.и.н. Носова К.С., 2021 год.**, а также удалось выявить в 800 метрах к юго-востоку от входа в Каменную ограду предположительно руинизированные остатки фортификационного сооружения – редута (Рис. 8) **Вид на предположительно руины форпоста у п. Наследницкий. Фотография Парунина А.В., 2021 год.** На участке местности, с которого открывается хороший обзор на прилегающую к посёлку территорию, зафиксирован земляной вал подквадратной формы высотой около полуметра с окружающим его рвом глубиной около 40 см и шириной 1,5 метра. Вход в сооружение фиксируется с востока, со стороны посёлка. Предположительно этот объект можно классифицировать, как форпост, который мог быть сооружён непосредственно в самом начале работ по возведению укрепления с целью несения дозорной службы и оповещения о возможных опасностях.

Подобная ситуация с размещением форпоста в непосредственной близости от крупного укрепления Оренбургской линии на территории

Челябинской области не редкость. Такие объекты зафиксированы: форпост Степной у бывшей Степной крепости в селе Степное Пластовского района, редут Верхоуральской у бывшей Верхоуральской крепости в г. Верхнеуральске, а также Малковский редут у бывшей Чебаркульской крепости около г. Чебаркуль.

Из основных укреплений Новой Оренбургской линии в настоящее время сохранились: руины Императорского укрепления в 75 км от г. Орска на берегу реки Жуса близ п. Теренсай Оренбургской области, а также руины укрепления Константиновского у слияния рек Камысты-Аят и Муқыр-Аят в Денисовском районе Костанайской области. Формы этих укреплений отличаются друг от друга и от формы укрепления Наследника. Планы Николаевского и Михайловского укреплений, к сожалению, пока не обнаружены.

Памятники истории в посёлках Наследницкий и Николаевка Челябинской области являются уникальными образцами каменного фортификационного и религиозного зодчества середины XIX века для урало-сибирского региона. Поэтому в настоящее время этим объектам требуется: надлежащая паспортизация, определение предмета охраны, воссоздание земляной насыпи – банкета – вдоль стен Каменных оград, установка обновлённых аннотационных табличек, дополнительных информационных плакатов, создание масштабной модели Наследницкого укрепления для поселкового музея, а также археологическое исследование форпоста, выявленного осенью 2021 года на юго-западной окраине п. Наследницкий.

Все эти меры позволят достоверно отразить историю освоения Южного Урала и создать в регионе прочную основу для уважительного отношения к культурно-историческому наследию.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ЕГРОКН – Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

ВМФ – военно-морской флот.

ОГАЧО – Объединённый государственный архив Челябинской области.

РГА ВМФ – Российский государственный архив военно-морского флота.

ГАОО – Государственный архив Оренбургской области.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Шалгимбеков А.Б. История военного продвижения и закрепления Российской империи в северном регионе Казахстана (вторая половина XVIII-первая треть XIX в.): дис. ... канд. истор. наук. Семей, 2010. С. 69-70

² ОГАЧО Р-1588. Оп. 1. Д. 103. Л. 5-6, 26.

³ ОГАЧО Р-1589. Оп. 1. Д. 352. Л. 135-136, 163, 187-188, 191-192.

⁴ Рязанов А. Ф. На стыке борьбы за степь. Очерк по истории, колонизации Новолинейного района, 1835-1845 г.г. / А. Ф. Рязанов. Оренбург : Типо-литография Госпромкомбината, 1928. - 19-64 с. Оттиск из "Трудов Оренбургского Отдела Государственного Географического Общества" - выпуск 1-й 1928 года.

⁵ Русов Г. И. 1500 километров по следам истории // Уральский следопыт. 1982. № 2. С. 41–43.

⁶ Кобзов, В. С. Новая линия / В. С. Кобзов // Вестник Челябинского государственного университета. – 1992. – № 1(3). – С. 12-26.

⁷ Фомичев, А. В. Фортификационные сооружения Новолинейного района на Востоке Оренбургской области / А. В. Фомичев // Теория и практика археологических исследований. – 2018. – № 4(24). – С. 174-180.

⁸ РГА ВМФ Ф. 3Л. Оп. 23. Д. 967. Л. 5.

⁹ РГА ВМФ Ф. 3Л. Оп. 23. Д. 967. Л. 6.

¹⁰ РГА ВМФ Ф. 3Л. Оп. 25. Д. 233.

¹¹ ГАОО Ф. 173. Оп. 9. Д. 233.

¹² ГАОО Ф. 173. Оп. 9. Д. 5494.